

П-СТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

РАШЕН БРИК

МИХАИЛ ТЫРИН

Постэпидемия

Михаил Тырин

Рашен брик

«Автор»

2020

Тырин М. Ю.

Рашен брик / М. Ю. Тырин — «Автор», 2020 — (Постэпидемия)

Западный журналист находит русского военного шофера – участника проекта «Рашен брик», спасшего множество жизней в период пандемии. Выясняя шаг за шагом ход проекта, журналист понимает, что русские опять не вписались в общепринятые стандарты и сломали привычную картину мира.

© Тырин М. Ю., 2020

© Автор, 2020

Михаил Тырин

Рашен брик

– Добрый день, мистер Лапин! Это Френк Гир, вам должен был насчёт меня звонить полковник Грачев...

– Да-да, припомнил! Честно сказать, не очень перевариваю всяких корреспондентов, но если сам товарищ полковник попросил...

– О, я не корреспондент, я скорее писатель. Создаём книгу «Как мы выжили», и для вашей истории там будет отдельная глава. Итак, начнём с того, как вы попали в Балканскую колонну.

– Да как попал... Случайно. После армии шоферил на «Сельхозхимии», потом водил гнилой автобус с шабашниками на лесозаготовки. Почему гнилой? Да он через день ломался. Зарплата копейки, жильё – четыре метра в общежитии. А потом, когда военным оклады начали прибавлять – думаю, дай попробую. У меня же и классность, и все категории. Вот и взяли на контракт. Лычки сержантские повесили, приписали к полковому госпиталю в Подмосковье, потом перевели в Военно-медицинскую академию. А мне какая разница, где баранку крутить? Я-то сам не врач, не светило, что я могу полезного тебе наговорить?

– Вспомните, как всё начиналось, мистер Лапин.

– Да как и у всех. Телевизор смотрели, в курилке трепались. Ржали, конечно – говорили, нашли чем испугать, насморком китайским. Да у нас от похмелья в день больше помирает, чем у них за всю эту эпидемию. Если кто в маске шёл – говорили: ты ещё презик на башку натяни, чтобы уж наверняка. Шуточек много всяких было. Кто-то на памятник Ленину маску натянул, кто-то на туалетной кабинке написал «входить строго по одному»...

– Но как, мистер Лапин? Вы же говорите, Военно-медицинская академия, там опытные врачи, серьёзные специалисты, неглупые же люди!

– Я-то врачей этих сначала и в глаза не видел. Мы ж по хозяйственно-складской части работали, по обеспечению гарнизонов, по закупкам, по приёму грузов. Обычная шофёрская бодяга, только в погонах. Но смеялись недолго. Приказ пришёл – соблюдать меры, носить эти маски чёртовы, руки протирать. Выдали нам и маски, и пузырьки, и брызгалки для рта. Пару уколов сделали. Мужики плевались, конечно. Но когда нарушителей стали рублём карать – притихли. А кто-то и без должности остался, такие дела.

– Вы в тот момент имели доступ к какой-то информации, которая не разглашалась для гражданского населения?

– Особо новостей таких не было. Как-то раз целый день возили полевые палатки на брошенный полигон. Палатки, печки, дрова... Там сгружали, а зачем – бес его знает. Судачили про чумной лагерь. Еще друг такую залепаху рассказывал – вёз он непонятные длинные пакеты, целый Камаз. На разгрузке пакет порвался, а из него какие-то твёрдые картонки выпали с острыми углами. И вот как их не сложишь – гроб получается. Ну, ты понимаешь – такие сборные гробики, а он сказал, их двенадцать вагонов пришло на товарную станцию. Ну, тут – да, не по себе как-то стало. А вообще, кто с нами, работягами, говорить будет? Всё в больших кабинетах решалось, вот там и вправду что-то такое знали. И даже когда в Европе этим вирусом шарахнуло по самое не балуйся, у нас в гараже всё обычным чередом шло. Шуточки, прибауточки – словно и нет никакой эпидемии. Будто на другой планете мы, и всё видим, как по телевизору.

– Говорите, у вас был простой хозяйственный гараж, но как вам удалось попасть в Балканский конвой?

– Ты не гони коней, корреспондент, ты послушай. Когда первые борта в Европу пошли, меня там и рядом не валялось. Элита шла, спецы, даже за рулём военмед не ниже капитана. Мне один умный майор сказал, что толк от той суеты сомнение вызывал. Вакцины-то ещё не

было, а итальянскую богадельню раствором побрызгать – подвиг небольшой. Другой вопрос – посмотреть обстановку, изучить, взять пробы...

– То есть, ваши военные медики занимались, по сути, шпионажем?

– Да помилуй, где там шпионаж! Всё лежит перед глазами – бери да смотри. Исследование было, полевая научная работа, вот так скажу. И не зря, думаю. После Китая и Италии по другим этой заразой вжарило – Греция, Франция, Германия... Ну, и Балканы накрыло. У нас в это время тоже несладко было, по Москве патрули с собаками и тазерами, министерские здания под больницы отдавали, но всё же пока не так. Вот тогда и полетели новые борта, пошли конвои. Людей стало не хватать – стали привлекать всех, подмели и меня под это дело. Хотя я ж пацан деревенский, по-иностранному только «Гитлер капут» и умею. Такие дела.

– Вы прибыли в Белград – что вы там делали?

– Строили перевалочный лагерь для экстрадированных из Европы мигрантов. Палатки, заборы, лазареты... Потом обслуживали по медицинской части. Меня за «Урал» посадили, так вот, у него в кунге медкабинет был. Ну, как кабинет, вроде лаборатории. Там всегда дежурный медик – честь по чести, в комбинезоне, маске, респираторе. Проверял особо подозрительных, а мне в это время рядом не разрешали быть, я всё больше в районе спец-столовой отсиживался, с парнями трепался да чай гонял. Иногда в деревни выезжали – там тоже проверяли. А там же беда совсем. Народ уж сколько без работы, магазины без товара – ржавого гвоздя не найти. Бывало, угостишь ребёнка конфетой, а доктор головой качает, брови под маской хмурит – нельзя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.